

ческим содержанием, какими являются, например, Послания Пересветова. В «Повести некоего боголюбивого мужа», за исключением названия, всякая конкретизация снята: герои не имеют имен, неизвестно ни время, когда происходят события, ни государство, в котором они совершаются.

Содержание «Повести» как будто бы основано на идеях, общих всему средневековому мировоззрению: в ней показана борьба сил, которые руководят человеком, в том числе и царем. Единство «Повести» определяется строгим подчинением всего изложения одной основной мысли — надо жить по заповедям божьим и никогда не отступать от них ни при каких обстоятельствах. Но проведение этой мысли через всю «Повест» не является самоцелью. «Повесть» — не абстрактно-моральное поучение. Эта мысль является как бы основой для автора, который связывает с ней более конкретную идею — об ответственности царя перед богом за управление страной. Такая особенность идейного содержания «Повести» нашла отражение и в заглавии, составленном явно в поучительном тоне, с обращением как к царю, так и ко всем остальным христианам.

Изложение повести просто и компактно, умело подчинено основной цели. Сначала в «Повести» говорится, что царь был могуч и страшен для врагов, так как бог помогал ему. Потом царь попал под влияние чародея, и в стране установилось полное беззаконие. Дальше описано, как бог наказал царя за это и как, снова уверовав в бога, царь опять приобрел силу. Подробно описан кульминационный момент: царь, осознав свое критическое положение, обратился за помощью к богу: он бросился к ложнице, оставив царицу за дверьми, плакал, обращался к богу и вымолил прощение. «Повесть» кончается кратким описанием победы над врагами и возвращением царя в столицу.

Основная идея «Повести некоего боголюбивого мужа» близка многим произведениям времени «Смуты» или посвященным «Смуте». События того времени в литературе о «Смуте» расценивались как наказание свыше за нарушение заповедей бога и правителями и народом.

Отметим моменты, которые показывают, что «Повесть некоего боголюбивого мужа» созвучна в этом отношении произведениям начала XVII в. Во «Временнике» Тимофеева осуждается Иван Грозный за то, что пригласил врачей и тем самым доверился иностранцам: «И сим земли всей велик раскол сотвори и усомневатися всем в мыслех своих о бываемом; бога самого премилостиваго ярость на себе разже...». ¹⁰ Автор «Плача о пленении и о конечном разорении превысокого и пресветлейшего Московского государства» причины неурядиц видит в грехах монархов и всего народа. Монархи, уклонившись от православия, отошли к волшебствам и чарованиям. Они окружили себя пагубными советниками, слушали клеветы, стали жестокими. ¹¹ «Иное сказание» рассказывает, как Борис Годунов обращался к звездочетцам, чтобы узнать, будет ли он царем. Автор осуждает безумие Годунова, забывшего, что всем управляет бог. ¹²

По своим стилистическим особенностям и по построению «Повесть» близка к «Повести о видении некоему мужу духовну», ¹³ помещенной

¹⁰ Памятники древней русской письменности, относящиеся к смутному времени. — РИБ, т. XIII, изд. 2-е. СПб., 1909, стлб. 272.

¹¹ РИБ, т. XIII, стлб. 219—234.

¹² РИБ, т. XIII, стлб. 10—11.

¹³ В жанре «видения» были написаны в начале XVII в. «Повесть о видении мнху Варлааму в Великом Новгороде» и «Повесть о чудесных видениях в Нижнем Новгороде и Владимире» (РИБ, т. XIII, стлб. 235—247).